

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.62>

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Научная статья

Злобин М.Н.^{1*}, Сацкая Ю.О.²

¹ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Российская Федерация

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (y137os[at]yandex.ru)

Аннотация

В уголовно-правовой литературе неоднозначно решается вопрос относительно того, какие признаки являются существенными, необходимыми и достаточными для определения понятия преступления. Однако бесспорно то, что общественная опасность и противоправность являются обязательными признаками понятия преступления. Относительно места общественной опасности в системе других признаков, то, не умаляя значения ни одного из них, обосновано, что общественная опасность является ключевым признаком понятия преступления, его ядром. Она играет немаловажную роль на всех стадиях: начиная от криминализации и заканчивая индивидуализацией уголовной ответственности. Учитывая, что общественная опасность является одним из оснований криминализации, она первична для всех других признаков понятия преступления, содержания и характер которых она определяет.

Ключевые слова: общественная опасность, характер, степень, предмет, объект, преступление, взаимосвязь, влияние, квалификация.

ON THE INFLUENCE OF THE ELEMENTS OF THE OFFENCE ON THE NATURE AND DEGREE OF PUBLIC DANGER

Research article

Zlobin M.N.^{1*}, Satskaya Y.O.²

¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russian Federation

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (y137os[at]yandex.ru)

Abstract

The criminal law literature is ambiguous as to which attributes are essential, necessary and sufficient to define the concept of crime. However, it is indisputable that public danger and unlawfulness are mandatory attributes of the concept of crime. Regarding the place of public danger in the system of other attributes, without detracting from the importance of them, it is substantiated that public danger is the key attribute of the concept of crime, its core. It plays an important role at all stages: starting from criminalization and ending with individualization of criminal responsibility. Given that public danger is one of the grounds for criminalization, it is primary for all other attributes of the concept of crime, the content and nature of which it determines.

Keywords: social danger, character, degree, subject, object, offence, interrelationship, influence, qualification.

Введение

Общественная опасность как один из основных признаков понятия преступления в уголовно-правовой литературе рассматривалась в научной литературе в основном в рамках анализа понятия преступления. Она позволяет классифицировать преступления, отличать их от правонарушений и других преступлений и правомерных действий. Ввиду этого данная категория исследований имеет важное теоретическое и практическое значение. Что касается состава тех или иных общественно опасных деяний, которыми оно совершается, то основанием уголовной ответственности является наличие проявлений состава как общественно опасного именно при квалификации деяний.

Основные результаты

На наш взгляд, в нормативной трактовке элементы состава являются диспозицией норм Уголовного кодекса, признаки которых названы или описаны, поэтому они не могут характеризовать общественную опасность деяния в целом. Оценка общественной опасности преступления выражается в нормативных санкциях. Поэтому правильнее было бы утверждать, что общественная опасность преступления отражает все нормы уголовного права, и что понятие элементов состава как законодательной или научной абстракции не может включать в себя реальную общественную опасность. Учитывая это, изучение общественной опасности ведется с 80-х годов, поэтому мы проанализировали и не можем согласиться с мнением известного советского ученого Ляпунова Ю.И. о том, что общественная опасность заключается «в сочетании признаков состава» [1, С. 61].

Кроме того, мы считаем, что приготовление и покушение как неоконченное преступление не могут содержать в себе все признаки состава преступления, которые могут содержаться только лишь в оконченных преступлениях. Следовательно, состав преступления не может рассматриваться как основание уголовной ответственности в случаях приготовления и покушения на преступление. Таким образом, анализ действий, совершенных соучастниками, такими как подстрекатели и пособники, показывает, что они никоим образом не совпадают с особенностями объективной

стороны состава совершенного исполнителем преступления. Это дает основание утверждать, что в действиях подстрекателя и пособника отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности, которые предусмотрены Уголовным кодексом, а именно наличие всех признаков состава преступления.

Что касается соотношения субъекта преступления с общественной опасностью преступного деяния, то естественно, что сам по себе субъект преступления не представляет общественной опасности, а следовательно, не может стать неотъемлемым элементом его структуры. Однако характер общественной опасности преступных деяний зависит от значимости объекта уголовно-правовой охраны, которая определяется его местом в системе особенных частей Уголовного кодекса и отражается в санкциях норм Уголовного кодекса. Сущность общественной опасности преступной деятельности следует рассматривать главным образом в факте нарушения запрета уголовного закона [2, С. 135-136]. Чем более социально значимым и важным является объект охраны, на который направлено преступление, чем опаснее поведение, при котором нарушаются другие равные условия, тем жестче должны быть санкции норм, предусматривающих наказание за его совершение [3, С. 60].

Принимая во внимание объект, важно также определить, зависит ли общественная опасность преступления от частоты нападения. Эту проблему можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, на этапе криминализации, с другой – на этапе правоприменения. В частности, при принятии решения о криминализации или декриминализации того или иного деяния законодатель должен учитывать частоту правонарушений, поскольку это является показателем того, что надлежащее использование средств защиты, предусмотренных уголовным кодексом, является недостаточным и требуется применение более эффективных мер уголовно-правовой защиты, или что такие действия не находят отражения в общественном сознании. Применение мер, предусмотренных Уголовным кодексом, неоправданно и неуместно. Но характер массовости также может снизить степень общественной опасности деяния и стать основанием для декриминализации. Вместо этого при определении общественной опасности конкретного преступления не имеет значения, сколько других подобных нападений было совершено или нет.

Кроме того, следует также отметить, что преступления могут быть как единичными, так и множественными. Как правило, преступление нарушает один непосредственный объект охраны Уголовного кодекса. Однако существуют преступления, которые наносят ущерб 2 или более объектам. Это объясняется тем, что норма, описывающая состав преступления, направлена на защиту как основного непосредственного объекта, так и некоторых других ценностей (дополнительных объектов), и в этом случае она должна применяться одновременно как к основному, так и к дополнительному объектам, чтобы установить, что был причинен значительный вред. Этого достаточно, чтобы нанести материальный ущерб только пользователю, а ущерб, причиненный дополнительной цели, не обязательно должен быть значительным. Или, если ущерб, причиненный по отдельности как для основных, так и для дополнительных объектов, не является существенным, то можно констатировать наличие материального ущерба, но можно констатировать, что ущерб, причиненный основным и дополнительным объектам уголовно-правовой защиты, в совокупности является значительным.

Представляется, что для установления общественной опасности деяния необходимо нанести значительный ущерб основному и дополнительному обязательному объекту уголовно-правовой защиты. Вместо этого предлагается дополнительная опция – всесторонний анализ ущерба или потенциальной опасности, причиненного объекту, и суммы такого ущерба, который учитывается при определении степени общественной опасности и индивидуализации уголовной ответственности. Очевидно, что преступление, совершенное с одним объектом, и преступление, совершенное с несколькими объектами, различаются по характеру общественной опасности. Чем выше ценность объекта посягательства, тем выше характер общественной опасности совершенного преступления. Ведь объект преступления влияет только на характер общественной опасности, который является его качественной характеристикой и зависит от значимости объекта уголовно-правовой охраны.

Объект преступления и жертва преступления тесно связаны с объектом преступления, что также влияет на степень общественной опасности деяния. Что касается предмета преступления, то, например, кража огнестрельного оружия, боеприпасов, наркотиков и других предметов повышает общественную опасность деяния. Объект посягательства «участвует» в этом процессе не сам по себе, а в связи с общественными отношениями, которые являются объектом преступления [1, С. 76]. Аналогичным образом, более общественно опасным является совершение преступлений против несовершеннолетних, малолетних и новорожденных в отношении лиц, находившихся в беспомощном состоянии или находившихся в материальной или иной зависимости от виновного. Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что объект преступления является важным показателем характера общественной опасности совершенного посягательства.

Заключение

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что признаки объективной стороны состава преступления учитываются при определении степени общественной опасности правонарушения как законодателями, так и правоохранительными органами, за исключением причинно-следственной связи между общественно опасными деяниями и общественно опасными последствиями, которые сами по себе не влияют на степень общественной опасности деяния, но в сочетании с другими составляющими признаками являются одним из оснований привлечения к уголовной ответственности. Характер общественной опасности деяния зависит от значимости объекта уголовно-правовой охраны. На степень общественной опасности также влияют обстоятельства, выходящие за рамки состава преступления: характеристики преступника, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, поведение жертвы и т.д. Это учитывается при индивидуализации уголовной ответственности. Совершение деяния при наличии обстоятельств, исключающих его преступность, указывает на то, что оно является общественно полезным и не представляет общественной опасности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие / Ю.И. Ляпунов. — М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. — 119 с.
2. Фафелов П.А. Общественная опасность преступного деяния / П.А. Фафелов // Советское государство и право. — 1977. — 5. — с. 135-138.
3. Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве: [монография] / В.В. Мальцев. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 648 с.
4. Кочетков А.М. Установление степени общественной опасности незаконного оборота взрывчатых веществ / А.М. Кочетков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4(40). — С. 153-159.
5. Бачманова М.О. Учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления / М.О. Бачманова // Успехи современного естествознания. — 2011. — № 8. — С. 231-232.
6. Демичева Т.А. Общественная опасность и социальные последствия коррупции / Т.А. Демичева, П.Ю. Брюховецкая, А.А. Шучалина // International Law Journal. — 2023. — Т. 6. — № 1. — С. 28-31.
7. Смирнов А.М. Общественная опасность как признак обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.М. Смирнов // Человек: преступление и наказание. — 2018. — Т. 26. — № 4. — С. 407-412.
8. Османов М.М. Степень общественной опасности преступления при определении малозначительности деяния / М.М. Османов, И.В. Комаревцева // Право и управление. — 2023. — № 1. — С. 286-288.
9. Смирнов В.И. К вопросу об общественной опасности / В.И. Смирнов. — Харьков: Константа, 2003. — 150 с.
10. Родин А.Ю. Общественная опасность в составах преступлений с административной преюдицией / А.Ю. Родин, А.В. Ростокинский // Образование и право. — 2021. — № 12. — С. 242-246.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lyapunov Yu.I. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak universal'naya kategoriya sovetskogo ugovnogo prava: ucheb. posobie [Social danger of an act as a universal category of Soviet criminal law: study guide] / Yu.I. Lyapunov. — М.: VYuZSH Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. — 119 p. [in Russian]
2. Fafelov P.A. Obschestvennaya opasnost' prestupnogo dejaniya [Public danger of a criminal act] / P.A. Fafelov // Soviet state and law. — 1977. — 5. — p. 135-138. [in Russian]
3. Maltsev V.V. Obshchestvenno opasnoe povedenie v ugovnom prave [Socially dangerous behavior in criminal law]: [monograph] / V.V. Maltsev. — М.: Yurlitinform, 2014. — 648 p. [in Russian]
4. Kochetkov A.M. Ustanovlenie stepeni obshchestvennoj opasnosti nezakonno oborota vzryvchatyh veshchestv [Establishing the degree of public danger of illegal trafficking in explosives] / A.M. Kochetkov // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2017. — № 4(40). — P. 153-159. [in Russian]
5. Bachmanova M.O. Uchet haraktera i stepeni obshchestvennoj opasnosti sovershennogo prestupleniya [Taking into account the nature and degree of social danger of the crime committed] / M.O. Bachmanova // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Advances in modern natural science]. — 2011. — № 8. — P. 231-232. [in Russian]
6. Demicheva T.A. Obshchestvennaya opasnost' i social'nye posledstviya korrupcii [Public danger and social consequences of corruption] / T.A. Demicheva, P.Yu. Bryukhovetskaya, A.A. Shuchalina // International Law Journal. — 2023. — Vol. 6. — № 1. — P. 28-31. [in Russian]
7. Smirnov A.M. Obshchestvennaya opasnost' kak priznak obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya [Public danger as a sign of circumstances excluding the criminality of an act] / A.M. Smirnov // CHelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]. — 2018. — Vol. 26. — № 4. — P. 407-412. [in Russian]
8. Osmanov M.M. Stepen' obshchestvennoj opasnosti prestupleniya pri opredelenie maloznachitel'nosti deyaniya [The degree of public danger of a crime when determining the insignificance of an act] / M.M. Osmanov, I.V. Komarevtseva // Pravo i upravlenie [Law and Management]. — 2023. — № 1. — P. 286-288. [in Russian]
9. Smirnov V.I. K voprosu ob obshchestvennoj opasnosti [On the issue of public danger] / V.I. Smirnov. — Kharkiv: Constanta, 2003. — 150 p. [in Russian]
10. Rodin A.Yu. Obshchestvennaya opasnost' v sostavah prestuplenij s administrativnoj preyudiciej [Public danger in crimes with administrative prejudice] / A.Yu. Rodin, A.V. Rostokinsky // Obrazovanie i pravo [Education and law]. — 2021. — № 12. — P. 242-246. [in Russian]